

(1)Я не любила эту куклу.
(2)Её рост и внешние достоинства сравнивали с моими. (3)Взрослые наивно полагали, что доставляют мне удовольствие, когда с дежурно-умилительными интонациями восхищались мною.
– (4)Кто из вас девочка, а кто кукла – трудно понять! – восклицали они.
(5)Я была хрупкой и малорослой. (6)И оттого что все, восхищаясь этой хрупкостью, именовали её «изяществом», а меня – «статуэткой», мне не было легче. (7)Я была самолюбива, и мне казалось, что «статуэтка» – это лишь вещь, украшение, а не человек, тем более что статуэтками называли и трёх фарфоровых собак, оцепеневших на нашем буфете. (8)Воспитательница в детском саду, словно стараясь подчеркнуть мою хлипкость, выстроила нас всех по росту, начиная с самых высоких и кончая мною. (9)Воспитательница так и определяла моё место в общем строю: «закрывающая».
– (10)Не огорчайся: конец – делу венец! – услышала я от отца. (11)Венца на моей голове, увы, не было, а венценосные замашки имелись, и командовать я очень любила.
(12)Царство игрушек по-своему отражало реальный мир, никого не унижая, а меня возвышая.
(13)Миниатюрностью своей игрушки подчёркивали, что созданы как бы для подчинения мне. (14)А безраздельно хозяйничать – я сообразила уже тогда – очень приятно. (15)Я распоряжалась маршрутами автомобилей и поездов, повадками и действиями зверей, которых в жизни боялась. (16)Я властвовала, повелевала – они были бессловесны, безмолвны, и я втайне подумывала, что хорошо было бы и впредь обращаться с окружающими подобным образом.
(17)Но вдруг, когда мне исполнилось шесть лет, появилась огромная кукла с круглым лицом и русским, хотя и необычным для игрушки, именем Лариса. (18)Отец привёз куклу из Японии, где был в командировке.
(19)Я должна была бы обрадоваться заморской игрушке.
(20)Но она была выше меня ростом, и я, болезненно на это отреагировав, сразу же её невзлюбила.
(21)Мама нередко вторгалась в мои взаимоотношения с игрушками.
– (22)Любишь наказывать? – вполухотку спросила как-то она.
(23)И вполусерьёз добавила:
– (24)С бессловесными так поступать нельзя. (25)Они же не могут ответить ни на добро, ни на зло.
– (26)На зло отвечают, – возразила я.
– (27)Чем?
– (28)Подчиняются.
– (29)Это оскорбительно. (30)Не для них... (31)Для тебя! – уже совсем серьёзно сказала мама.
(32)Она, похоже, хотела, чтоб я отказалась от абсолютной власти над своими игрушками. (33)Она вообще была против самовластия. (34)Но я к этому отвращения не питала.
(35)С появлением Ларисы многое изменилось. (36)Игрушечное царство, казалось, послушно задрало голову и взирало на неё снизу вверх. (37)Так смотрела на Ларису и я. (38)Как кукла она была более необычной, поражающей воображение, чем я как человек. (39)Мы и куклой-то её называть не решались, а именовали только Ларисой.

(По А. Алексину)